

Изменить сценарий

“Криминального чтива”...

Когда зависимость убивает моральный дух и силу воли, кажется, что жизнь прожита зря и уже подходит к своему логическому завершению. Тогда наркоман, бывший не так давно нормальным человеком, задумывается о “золотом уколе”. Как бы страшно это ни звучало, самоубийство представляется ему единственным выходом из жизни, полной отчаяния.

Алкоголь - тоже наркотик

В 2013 году исполняется 15 лет реабилитационному учреждению "Антинаркотический центр "Спасение". В 2008 году создан холдинг "Спасение", состоящий из подобных организаций в разных городах страны. Большинство руководителей этих социальных центров - выходцы из Асбеста. База, построенная на берегу Пышмы недалеко от поселка Белокаменный, приняла их в трудный момент и помогла обрести уверенность в себе. А лекарствами были человеческая доброта, понимание и сострадание.

Нынешний руководитель центра "Спасение" Алексей Полуянов тоже его бывший выпускник. Утром мы выехали из города на базу. Он рассказывает о планах развития центра:

- В ближайшем будущем хотим убрать слово "антинаркотический" из названия и помогать всем, кто попал в трудную жизненную ситуацию. Мы уже давно принимаем желающих исцелиться от алкогольной зависимости. Как раз сейчас заберем такого человека. Вчера позвонил, говорит: "Пропадаю, не могу больше так".

Алексей останавливает машину у девятиэтажки. Из подъезда выходит парень в серой куртке. В руках у него объемный пакет с вещами. Капюшон скрывает лицо. Алексей по-свойски приветствует юношу:

- Здорово, Серега! Сколько уже?
- Месяц пью без останова. Пора заявлять.

К слову, по недавним исследованиям британских экспертов, алкоголь признан самым опасным наркотиком для потребителя и для общества. Примечательно, что все праздники, устраиваемые участниками центра "Спасение" - безалкогольные. Они проходят весело и без спиртного: конкурсы, танцы, песни. Молодые духом люди ведут активный образ жизни, регулярно участвуют в КВН. Прошлой зимой они даже заняли первое место среди команд поселка Белокаменного.

Лихое время

Большинство из тех, кто пытается избавиться от наркотической зависимости, подсели на иглу в 90-е. В то время наркотики было достать нетрудно. Как говорит Алексей, продажа шла чуть ли не в открытую, торговцы смертью стояли на улицах и за деньги отдавали товар. Поэтому их жертвами зачастую становились подростки, которым хотелось острых ощущений.

Сотрудники центра "Спасение" привели в пример голливудский фильм "Криминальное чтиво" как лучшее изображение того беспредела, что царил в нашей стране меньше двадцати лет назад. Хотя в шедевре Квентина Тарантино все герои, промышлявшие разбоем и баловавшиеся кокаином, плохо закончили, фильм стал культовым из-за романтическо-ироничного отражения криминальной реальности.

В центре живут люди из разных городов. Некоторые согласились поговорить о своем прошлом. Светловолосый мужчина с открытым взглядом представился Юрием Петровым. Его родной город - далекий Калининград:

- У нас в порту наркотик доступней, чем здесь. Его было больше, он был намногочище. Пока героин дойдет до Урала, его наполовину разбавят. Неподалеку от города жил табор цыган. У них и происходила основная закупка. По ночам выстраивались очереди за наркотиками. Бывало, приезжали омоновцы, очередь загружали в автобус и увозили в участок. Но через какое-то время всех отпускали.

Борьба с наркотиками, может, и была, только результатов от нее не видно. Новый губернатор разнес цыганский городок. От этого стало еще хуже. Цыгане перебрались в город, и героин стало намного легче добывать. Благодаря доступности я дошел до

У Владимира и Екатерины ШНАЙДТ, выпускников антинаркотического центра "Спасение", трое детей

такого состояния, когда все было безразлично, лишь бы закончить с этой гадостью. Был готов очиститься любыми способами. Друг спросил: "Поедешь в Екатеринбург?" Я сразу, не раздумывая, согласился и оказался здесь.

Дорога к Богу

Нынешний управляющий базы Денис Мигунов родом из Санкт-Петербурга. Он подтверждает распространенное мнение о том, что в 90-е многие спортсмены ушли в криминальную среду. Как говорил писатель Михаил Веллер, в те годы слова "бандит" и спортсмен" стали почти синонимами. Денис с детства занималсявольной борьбой. Хорошая физическая подготовка и умение дать сдачи позволили ему занять довольно высокое место в своей группировке. А сейчас, десятилетия спустя, жизнерадостный молодой человек довольно плотного телосложения сидит в кресле и рассказывает о своей жизни.

- Перейдем сразу на "ты", - предлагает Денис, - чтобы облегчить общение. Понимаешь, это были 90-е. Мы с ребятами хулиганили по мелочи, крышивали ларьки. Каждый из нас хоть раз пробовал наркотики.

Позже была тюрьма. Мало кто из нас избежал этой участи. Вышел и начал замечать, что был авторитет куда-то исчезает. Причем внутри остается ощущение, что ты все еще можешь прийти, стукнуть кулаком по столу и решить любую проблему.

Потом увидел, как старшие, те, кто раньше меня начал колоться, начинают умирать. И стало не по себе, потому что понимаешь, что и ты уже крепко сидишь на этой теме. В нашей компании было шесть человек здоровых, крепких парней. Сейчас осталось только двое. Я жив только благодаря центру.

Денис проходил реабилитацию вместе со своей женой Светланой. Недавно у них

родился ребенок. Многие семьи распались бы, если бы не центр "Спасение". Еще один сотрудник центра, Владимир Шнайдт, тоже в прошлом обратился за помощью вместе с супругой. Они приехали из Красноуральска и остались работать здесь. У них с Екатериной уже трое детей, и это, по словам Владимира, главное счастье в жизни:

- Начиналось у меня все, как ни странно, с водки. Забулдыгой был жутким. Учился в училище, мне было 16 лет. Однажды пил каждый день три месяца подряд. Страшное состояние: падаешь на диван, а он под тобой ходуном ходит. Уже тогда на мне можно было ставить крест с диагнозом "хронический алкоголик". Как-то незаметно в моей жизни появились легкие наркотики, потом тяжелей, в общем, все как у всех. Когда я уже крепко сидел на системе, узнал от знакомых про этот центр.

У меня пропал сосед. Он жил так же, как я. Ушел на реабилитацию законченным наркоманом - кожа да кости, а вернулся подтянутым, здоровым. Я удивился такой

перемене, расспросил его про центр и тоже направился лечиться. Ни армия, ни тюрьма меня не исправили, а как сюда попал... Купить бросил. Тебе вот сколько лет? Девятнадцать? А я курил 23 года. Здесь у меня появилось ощущение, которое я раньше не испытывал. Ощущение Бога в сердце.

Жить, чтобы любить

Центр живет по законам коммунизма: от каждого по способностям - всем по потребностям. Зарабатывать приходится разными способами. На базе - свое хозяйство, небольшая ферма. В деревянном строении жарко. У входа в загонах - свиньи, в следующем отделении - коровы. За хлевом, на вершине холма, живут овцы. Рядом с фермой работает лесопилка.

В поселке Изумруд находится адаптационный центр. Это следующая ступень реабилитации. Там люди устраиваются на работу, заново учатся жить в обществе.

- У нас есть телефон доверия - **89221882010**, - рассказывает Алексей Полуянов. - Недавно в два часа ночи позвонила девушка. По голосу было слышно, что она запуталась в своих проблемах и ей не выбраться самостоятельно. Больше часа мы разговаривали о ее жизни, о нашем центре. Я считаю, что если можно хоть каким-то образом помочь человеку, даже просто поговорив, это надо делать.

На обратном пути руководитель центра "Спасение" делится впечатлениями о своей новой жизни:

- Десять лет я жил на базе и только недавно переехал в город. В первый же день ко мне подошел мужчина спортивного телосложения и заявил: "Твоя машина? Не ставь ее сюда больше, это мое место". Я в жизни многое повидал, и в тюрьме сидел, могу объяснить, что он неправ, что это место такое же "его", как и "мое". Могу и оскорбить, и унизить такими словами, которых он никогда не слышал. Но зачем? Мир стал каким-то озлобленным, люди придают слишком много значения мелочам.

Алексей уверенно держит руль и неторопливо ведет автомобиль по скользкой зимней дороге. Он знает, что спешить некуда.

- Благодаря добрым людям я вырвался из состояния, в котором находился долгое время. Я был никому не нужен. А сейчас у меня жена и двое маленьких детишек. Я их так люблю... не передать словами.